

Оглавление

Глава десятая.
Окончание заседания
5

Глава одиннадцатая.
Тяжелая жизнь в неволе
31

Глава двенадцатая.
Проблемное чувство
85

Глава тринадцатая. Кольцо
133

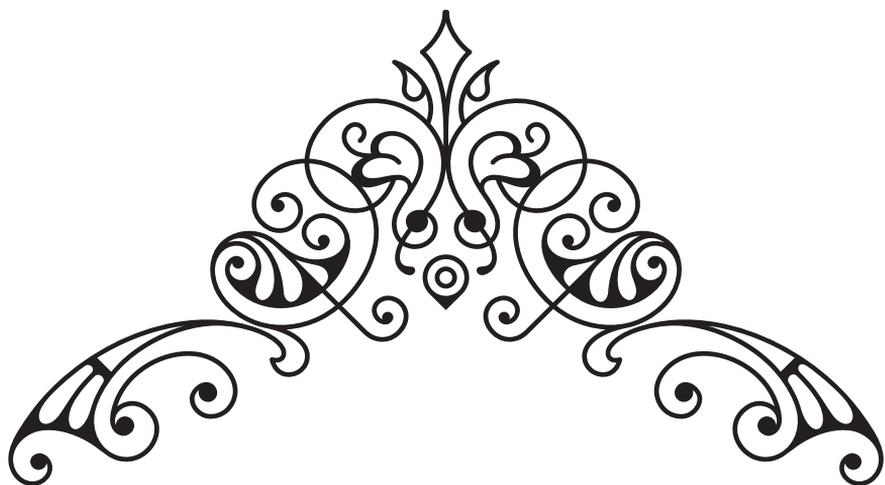
Глава четырнадцатая. Дома
155

Глава пятнадцатая. Граф Беннет
189

Глава шестнадцатая. насыщенный день
213

Глава семнадцатая.
Праздник основания государства
249

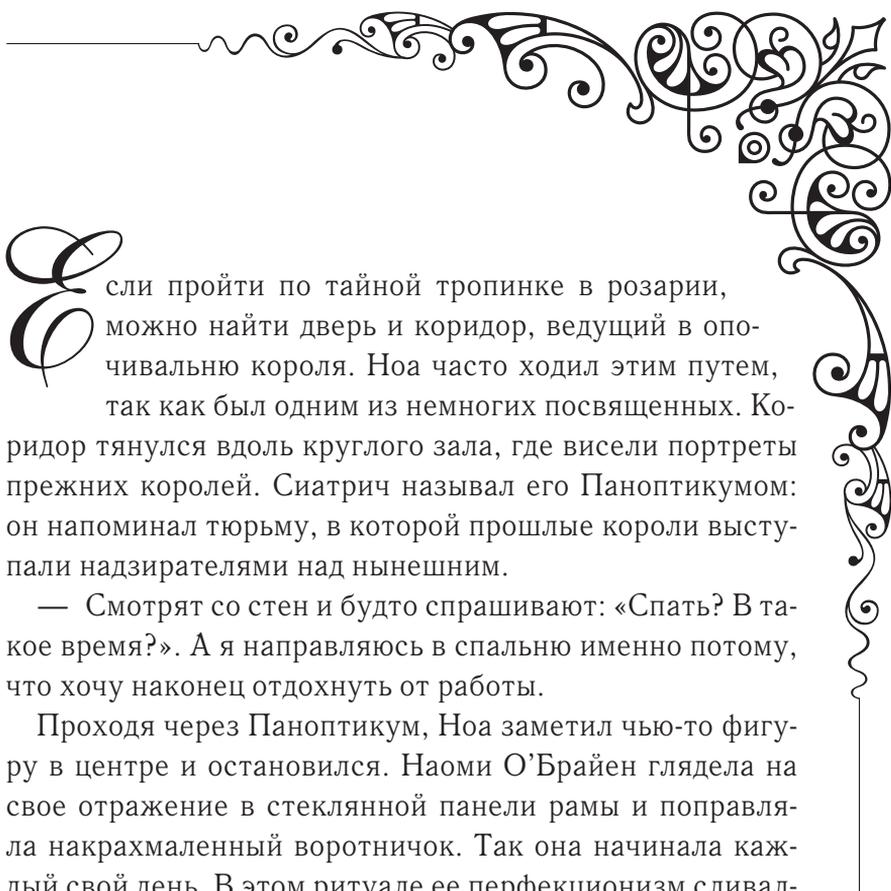
Глава восемнадцатая.
Жить настоящим: часть первая
291

Глава десятая

Окончание заседания

Если пройти по тайной тропинке в розарии, можно найти дверь и коридор, ведущий в опочивальню короля. Ноа часто ходил этим путем, так как был одним из немногих посвященных. Коридор тянулся вдоль круглого зала, где висели портреты прежних королей. Сиатрич называл его Паноптикумом: он напоминал тюрьму, в которой прошлые короли выступали надзирателями над нынешним.

— Смотрят со стен и будто спрашивают: «Спать? В такое время?». А я направляюсь в спальню именно потому, что хочу наконец отдохнуть от работы.

Проходя через Паноптикум, Ноа заметил чью-то фигуру в центре и остановился. Наоми О'Брайен глядела на свое отражение в стеклянной панели рамы и поправляла накрахмаленный воротничок. Так она начинала каждый свой день. В этом ритуале ее перфекционизм сливался с суеверностью.

— О, ваша светлость. Вы приехали, — сказала она с легким поклоном.

— Слышал, вы вернулись из отпуска.

— Да, наслаждалась видами. Надобно и вам как-нибудь съездить в те края.

После обмена вежливыми фразами Наоми вдруг попросила:

— Ваша светлость, не могли бы вы немного подождать у двери?

Ноа недоуменно взглянул на нее, но все же согласился:

— Хорошо.

Сиатрич страдал от одной вредной привычки, от которой никак не мог избавиться, — вероятно, дело было именно в этом.

Наоми обменялась кивком с рыцарем, охранявшим вход в опочивальню. Неподалеку от двери беспокойно ходил туда-сюда граф Кит Вестенберг. Он как будто не осмеливался войти в королевские покои один. С волнением в голосе он поприветствовал новопривывших.

Рыцарь, казалось, пытался предупредить их о чем-то взглядом, но Наоми отмахнулась. Она уже и так все знала. Глубоко вздохнув, девушка трижды постучала.

— Ваше величество, это Наоми О'Брайен.

Не дожидаясь ответа, помощница распахнула дверь. Рыцарь, как всегда, не стал ей препятствовать. Кит сделался еще взволнованнее и заявил, что подождет снаружи.

Пробраться к кровати пришлось через разбросанную по полу одежду. Сиатрич крепко спал на смятом постельном белье. Губа Наоми дрогнула от отвращения, когда среди вещей она заметила порванные женские чулки. Лучше бы ей не знать таких подробностей о жизни короля.

Наоми раз пять мысленно повторила «С меня хватит», прежде чем позвать:

— Ваше величество!

Ее взгляд остановился на спящей девушке, обнимавшей Сиатрича.

Это же Саммер. Восходящая звезда балета, будущая прима. Наоми со вздохом вспомнила выступление, которое помогла ей организовать.

Что заставляет этих девушек прыгать к нему в постель? Да, Сиатрич молод, довольно красив, да и вдобавок ко всему король, но вместе с тем он калека и бабник. Последний недостаток, с точки зрения Наоми, перечеркивал все плюсы, но, судя по всему, так считали не все.

Парочка сладко спала, не почувствовав ее присутствия. Наоми одним движением сорвала с них одеяло.

От неожиданности Саммер широко распахнула глаза и закричала, судорожно шаря рукой по кровати, чтобы чем-то прикрыться. От ее воплей наконец проснулся и Сиатрич.

— Ваше величество, — вновь окликнула его Наоми.

— Какая же ты грубая, — отозвался он, протирая глаза.

— Вставайте.

Король тяжело вздохнул.

— Почему ты не постучала?

— Я стучала.

— Я не слышал.

— Вы никогда не слышите стук.

— Да?

— Мне внести в распорядок дня проверку слуха на предмет возрастных изменений?

Глаза Сиатрича взволнованно заметались: «Какие возрастные изменения, мне всего тридцать!»

— Нет-нет, кажется, я что-то слышал. Я точно слышал стук.

— Вот и отлично.

— Значит, теперь ты не думаешь, что мне нужно проверять слух?

— Нет, с этим можно пока повременить.

Саммер испуганно смотрела то на короля, то на его помощницу.

— Госпожа Саммер, — Наоми улыбнулась, — кажется, вам пора.

Балерина закуталась в покрывало и встала с кровати.

— Не та дверь, другая.

Босые ноги девушки засеменили в указанном направлении, и Наоми на секунду задумалась о судьбе порванных чулок, но тут же отмахнулась от этих мыслей.

— Давненько ты не заходила, — ухмыльнулся Сиатрич и кивнул на кровать. — Не присоединишься?

— Не присоединюсь, даже если в рай позовете. К слову, не забудьте что-нибудь набросить на себя, когда будете вставать.

— Даже раем готова пожертвовать, вот как!

Король сел на край кровати и стал осматриваться в поисках трости.

— Конечно. Если окажется, что рай на самом деле ад, то мне там делать нечего.

Наоми подняла с пола и протянула трость Сиатричу. Опираясь на нее, тот наконец встал.

— Ваше величество, наденьте уже что-нибудь.

— Опять грубишь. Но у меня хорошее настроение, в этот раз прощаю.

Король театрально подбоченился и повернулся к помощнице. Она этому не очень обрадовалась, о чем свидетельствовала гримаса отвращения, и протянула одежду. В опочивальню допускались только любовницы и некоторые приближенные, поэтому Наоми часто приходилось помогать королю одеваться.

— Кстати, — начал Сиатрич, натягивая рукав, — Саммер поделилась со мной одним любопытным слухом. Пока я изо всех сил боролся со смертью, мой младший братец обзавелся невестой. Как же ее зовут... Лари?

— Смерть вам и близко не грозила. Просто долго отходили от обезболивающего.

Сиатрич получил весьма серьезную травму, поэтому выздоровление шло небыстро, хотя его лечением занимались все жрецы королевства. В конце концов пришлось прибегнуть к обезболивающим, из-за которых король какое-то время провел в забытьи.

— Невесту, — продолжила Наоми, поправляя королевский воротник, — зовут Лериана Макмиллан, она старшая дочь барона Макмиллана.

На лице Сиатрича заиграла хитрая улыбка.

— Вы и в постели интересуетесь сплетнями?

— Так ведь речь о моем любимом брате.

Наоми проигнорировала ухмылку короля и позвала Кита:

— Граф Вестенберг, заходите!

Он тут же показался из-за двери и направился к кровати, стараясь не наступить на порванные чулки, лежавшие на полу посреди комнаты.

— Ваше величество, поздравляю с выздоровлением.

— Кит, давненько не виделись! Выглядишь...

Сиатрич задумался, и Наоми не преминула вставить:

— Нечего сказать, да?

— Выглядишь, как и раньше, совсем не изменился.

— Польщен, ваше величество...

Кит не был уверен, как именно нужно реагировать на подобное замечание, но в итоге остановился на

благодарности. Сиатрич тем временем застегнул запонки и спросил:

— А где Ноа?

— Я здесь.

— Ноа, а ты выглядишь...

— Я уже слышал, что вы сказали Киту. Давайте лучше перейдем сразу к делу, — невозмутимо предложил Ноа и сел на диван.

— Как жестко... Но, кажется, кого-то не хватает? Того, с красными глазами.

— Если вы про Адама, то он выполняет поручение и еще не вернулся.

Любопытно. Сиатрич внимательно посмотрел на брата, чье лицо было непроницаемо.

— Еще, конечно, рано, но раз уж мы все собрались, почему бы нам не поднять бокал за завтрашний день?

Завтра официально закончится заседание, и можно будет вернуть на место королевскую печать, спрятанную для того, чтобы «Закон против нуворишей» не вступил в силу.

Сиатрич, теперь уже при полном параде, достал припасенную бутылку вина.

— Выпьем же!

Отклоненный закон не может быть отправлен на повторное рассмотрение в течение нескольких лет, даже если в него внесут поправки. За это время Сиатрич успевает приравнять новых дворян к старым аристократам.

Король отпил вина, представляя, как сторонники закона рвут на себе волосы. Пусть и не окончательная, но все же это победа.

Ноа тоже поднял бокал. Бросив взгляд на ногу брата, он сказал:

— Лошади ввели стимулятор.

— Так вот что случилось!

Лошадь действительно вела себя крайне странно. Значит, несчастный случай, во всех смыслах выбивший Сиатрича из седла, не был случайностью.

— Это новое средство, поэтому его не сразу обнаружили.

— Как-никак они короля хотели убить, — пожал плечами Сиатрич. — Нужно было хорошенько подготовиться.

— Мне удалось получить список тех, кто приобрел этот стимулятор.

— И кто главный подозреваемый?

— Гилберт Сайд, внебрачный сын Беннета.

— Беннет... — задумчиво протянула Наоми. — Я так и думала.

— Конечно, — Сиатрич ухмыльнулся, — он больше всех обрадовался бы моей смерти.

Наоми кивнула.

— Дай ему волю, он бы подвесил вас к столбу на площади, разжег костер под ногами и принялся бы танцевать.

Король взглянул на помощницу, и она, не отводя глаз, продолжила:

— Еще и спел бы.

— Ты так спокойно все это говоришь, будто наслаждаешься каждым словом!

— Вам показалось, ваше величество.

С недовольным видом Сиатрич повернулся к Ноа:

— А что бастард?

— Он в подземелье, ждем его признания, что за всем стоит Беннет.

Сиатрич кивнул. Если ничего не случится, они получат признание. Не суждено Беннету поплясать на площади.

Король довольно улыбнулся, а затем уставился на Ноа и выпалил:

— Я слышал, у тебя невеста появилась. Как ее... Лариана?

— Я же только что сказала: Лериана, — вздохнула Наоми.

— Да-да, конечно. — Сиатрич отхлебнул вина. — Что такого приключилось, пока меня с вами не было, что ты успел обручиться?

Глаза Кита беспокойно забегали по комнате. Наоми слегка толкнула его локтем, как бы спрашивая, в чем дело, но он лишь плотнее сжал губы.

Помолчав, Ноа ответил:

— Кое-что случилось.

И кратко рассказал про сделку с Лерианой.

— Полагаю, помолвку можно будет скоро расторгнуть, — взволнованно произнес Сиатрич.

Ноа нахмурил брови.

— Когда заседание закончится, необходимость прятать печать отпадет. Как и проблема с невестой. Тебе ведь этот брак не нужен?

Ноа задумчиво почесал подбородок и отвернулся. Удивленный Сиатрич поставил бокал на стол.

— Что это значит?

То ли не до конца прошло действие обезболивающих, то ли Ноа действительно выглядел взволнованным. Король вопросительно посмотрел на Наоми, но она лишь покачала головой. Да, поведение герцога было и правда странным.

Наконец Ноа ответил:

— Нет. Она мне еще на какое-то время пригодится.

В королевской спальне повисла тишина.

Сиатрич чуть трость не выронил. Вообще-то он был довольно проницательным и умел угадывать даже самые сокровенные чувства людей. Ноа не был исключением.

— Как до тебя порой долго доходит, — усмехнулся король.

— Что ты имеешь в виду?

Ноа строго нахмурил брови, но по глазам Сиатрича было видно, что это лишь подогрело его интерес. Он положил обе руки на трость и ухмыльнулся.

Лериана потянулась к дверной ручке и вдруг заметила, что помолвочное кольцо свободно болтается на пальце.

«Кажется, я успела похудеть».

Кольцо было сделано специально для церемонии обручения и сидело тогда как влитое.

«Вроде бы я ем столько же...» Лериана прикрыла глаза, пытаясь понять причину таких внезапных изменений. Может, все из-за стресса? Она покрутила кольцо на пальце и попыталась закрепить его понадежнее.

Стрелки старинных часов указывали на наступление вечера. Горничная Хейли принесла газету и письмо в позолоченном конверте.

— Госпожа, вам пришло письмо.

— Письмо?

— Да, из храма.

Лериана нахмурилась.

— Госпожа?